

А. Е. Коняев

**О ПРОТИВОРЕЧИЯХ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
ЯРОСЛАВСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНОГО АРЕСТАНТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД**

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г. Н. Кочешков*

До 1886 г. в России не было закона об организации труда заключенных, но и после создания правовой базы в большинстве тюрем европейской России производство не получило большого

развития. Исключением стало Ярославское исправительное арестантское отделение, где были достигнуты выдающиеся промышленные показатели. Однако они базировались на противоправной эксплуатации арестантского труда.

The Convict Labour Organisation Act was passed in Russia in 1886. However, convict labour did not develop significantly in most prisons of the European part of Russia after the creation of the legal base. The Yaroslavl Correctional Division for Prisoners, which achieved outstanding industrial results, became an exception to the rule. Nevertheless, they based on illegal exploitation of convict labour.

Уже к началу XIX в. одним из важнейших в тюремоведении стал тезис о необходимости привлечения арестантов к систематическому оплачиваемому труду: создавались материальные стимулы к исправлению преступников. Но в России вплоть до конца XIX столетия этот тезис был скорее декларацией – только в 1886 г. был принят первый законодательный акт, призванный организовывать производство в тюрьмах: «Высочайше утвержденное мнение Государственного совета о занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего доходов». Однако и после принятия закона практика в большинстве российских губерний отставала от теории; в 1902 г. авторитетный энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона заметил: «Бытовая почва, на которой исторически выросли наши тюрьмы, не представляла возможности введения какой-либо определенной *тюремной системы* в России. Даже и те отрывочные пенитенциарные предначертания, которые имеются в ныне действующем законодательстве, не получили пока надлежащего практического осуществления»¹. Фактически тюрьмами управляли местные тюремные начальники и (по введении в 1895 г. Тюремной инспекции) губернские тюремные инспекторы. Именно от степени профессиональной пригодности начальника тюрьмы зависела организация арестантского труда.

В этом отношении особого внимания заслуживают дореволюционные тюрьмы г. Ярославля, в частности Ярославское исправительное арестантское отделение (ЯрИАО). Изучив сохранившиеся архивы

отделения, мы получили возможность говорить о знаковом явлении, суть которого в следующем: начиная с 80-х гг. XIX в. в ЯрИАО шло стремительное расширение промышленного производства, носившее интенсивный характер. Уникальность явления в том, что в целом по России в то время доходы, получаемые от арестантского труда, служили «самым ничтожным подспорьем государственному казначейству»². И совершенно иная ситуация имела место в ЯрИАО.

В 1899 г. суммарный доход от работ, производившихся в арестантских отделениях России, составил 1 462 950 руб., из них чистая прибыль казны составила: 389 200 руб. собственно казне и 435 807 руб. в доход мест заключения³. По состоянию на 31 декабря 1899 г. в тюрьмах России содержался 90 141 арестант, в том числе в пересыльных тюрьмах, где производство не организовывалось, – 4590 человек⁴. Нетрудно подсчитать, что в местах заключения, где арестантский труд был организован, находился 85 551 арестант. Далее находим, что в России в 1899 г. труд среднестатистического заключенного приносил 17 руб. 10 коп. в год. А вот сведения по ЯрИАО за период 1881–1886 гг., т. е. до принятия закона. По данным Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), получаем такие цифры⁵ (табл. 1).

Как видим, за год до принятия закона «О занятии арестантов трудом...» тюремные работы в Ярославле приносили доход примерно в 2/3 от среднего по России спустя 13 лет после принятия закона. Также и динамика цифр выявляет общую тенден-

Таблица 1

Средние доходы от арестантского труда в ЯрИАО в 1881–1886 гг.

Год	Валовой доход ЯрИАО, руб.	Число арестантов на 31 декабря, чел.	Средний заработок 1 арестанта, руб.
1881	2 642,00	308	8,58
1882	3 820,85	333	11,47
1885	4 152,47	336	12,35
1886	5 567,01	508	10,96

цию к росту производительности арестантского труда, хотя очень сильна была зависимость экономических показателей от «текучести кадров». Последняя в тюрьмах была очень высока. Так, в 1883 г. в связи с коронацией Александра III из ЯрИАО был досрочно освобожден 241 арестант «по сокращению срока на 1/3 по Высочайшему манифесту»⁶. Сведения о точном числе арестантов в том году не сохранились, зато очевидно, какой удар по доходам ЯрИАО был нанесен «высочайшим манифестом»: в 1883 г. было заработано всего 2 749 руб. 78 коп.⁷ Резкое увеличение численности заключенных столь же пагубно сказывалось на доходности арестантского труда: едва ли возможно было в 1886 г. одновременно создать в полтора раза больше рабочих мест – пропорционально росту числа арестантов ЯрИАО.

Невзирая на это, ярославская тюрьма демонстрировала серьезные достижения производственного роста. Для сравнения с общероссийским показателем 1899 г. возьмем данные, сохранившиеся в ГАЯО за 1897 г. по Дополнительному помещению ЯрИАО: они наиболее полные⁸. В тот год валовой заработок местных арестантов составил 4 831 руб. 50 коп., притом что по состоянию на 31 декабря 1897 г. в ДП ЯрИАО содержалось 84 арестанта. Таким образом, на каждого приходится 57 руб. 52 коп. валового заработка, что в 3,36 раза больше, чем в среднем по России двумя годами позже.

Также есть все основания говорить о впечатляюще интенсивном экономическом

росте, пик которого пришелся на последнее предреволюционное пятилетие. В 1910–1912 гг. ЯрИАО было расширено и превращено в Ярославскую Временно-каторжную тюрьму (ЯВКТ), рассчитанную на 1 100 заключенных; она всегда была переполнена, так что можно говорить об относительно стабильном числе рабочих рук. Вот данные о доходах тюрьмы: в 1911 г. силами содержащихся там 1008 арестантов заработано 36 693 руб. 63 коп., т. е. в среднем 36 руб. 40 коп. каждым заключенным⁹. А 5 лет спустя, в 1916 г., при практически неизменной численности контингента ЯВКТ ее доходность составила уже 99 758 руб.¹⁰

Относительно устойчивости русского рубля начала XX в. в современной литературе есть различные точки зрения. До 1914 г. обеспеченность бумажного рубля (к началу XX в. – основного платежного средства в России) золотом составляла около 95%. На этом основании иногда делаются заключения вроде: «Для “николаевских” денег ни русско-японской войны, ни первой русской революции словно и не произошло. Рубль был тогда настолько устойчив, что “рухнул” только в результате общенациональной катастрофы 1917 г.»¹¹. Более реалистичной представляется нам другая оценка: с началом Первой мировой войны бумажный рубль обесценился примерно в 1,6–1,7 раза: к 1916 г. золотой червонец стоил 16–17 бумажных рублей¹². Таким образом, если считать правильной первую точку зрения, то доходность ЯрИАО-ЯВКТ за 5 лет выросла почти на 270%; если же верна вторая – фактический рост был

примерно 160–165%, что, однако, по-прежнему свидетельствует об исключительных показателях экономического роста в ярославской тюрьме.

Возникает вопрос: благодаря чему стало возможно ярославское «экономическое чудо»? Вот выписка из журнала заседаний Попечительского совета над ЯрИАО о совещании 26 августа 1889 г.¹³ Примечателен сам состав этого совета, куда вошли, с одной стороны, представители местной власти, с другой – крупнейшие местные предприниматели: вице-губернатор Рек (председатель совета); губернский инженер; купцы Вахрамеев и Гороховников; директор Тюремного комитета Папанов¹⁴.

Отметив уже существующие успехи в организации арестантского труда (высококачественные изделия слесарной мастерской ЯрИАО в 1887 г. были отмечены малой серебряной медалью Рыбинской торгово-промышленной выставки и бронзовой медалью Министерства финансов¹⁵), совет предложил комплексную программу промышленного развития отделения. Известный специалист по кузнечному делу купец Гороховников согласился возглавить реорганизацию кузнечного производства за решеткой, причем обязал «вменить начальнику отделения Преображенскому действовать по указаниям г. попечителя Гороховникова»¹⁶. Была предложена программа по развитию кузнечного производства, давшая блестящие результаты. Когда в 1903 г. в Ярославле происходила «выставка Северного края» – выставка промышленных достижений семи северных областей Европейской России, – ЯрИАО выставило там 59 образцов «слесарно-кузнечного мастерства»¹⁷.

Примечательно, что местные власти в лице Губернского правления рассматривали местную тюрьму как успешный финансовый проект и охотно делали в него долгосрочные инвестиции, не ожидая немедленной отдачи. Так, в 1891 г. произошло очередное расширение кирпичного завода ЯрИАО: Губернское правление выдало ад-

министрации тюрьмы на это кредит в 2 800 руб., но работы встали в 2 994 руб. 72 коп.¹⁸, и Губернское правление доплатило недостающие почти 200 руб. Это с учетом прибыли кирпичного завода: в 1891 г. было произведено кирпича на 1 473 руб. 81 коп. при затратах на его производство в 765 руб. 10 коп.¹⁹; из чистой прибыли в 708 руб. 71 коп. 30% шло в доход арестантов, занятых на работах, а остальная сумма делилась примерно пополам между ЯрИАО и Губернским правлением, получившим около 248 руб. И все равно – «лишние» 194 руб. тюрьме дали, так как знали: позже окупится.

Итак, секрет «чуда» – в союзе чиновничества, тюремной администрации и промышленников-профессионалов. Возникает вопрос: почему же столь передовой опыт создания экономически рентабельного производства за колючей проволокой не получил широкой известности и распространения?

У медали была и обратная сторона – поистине ужасные условия эксплуатации арестантского труда в ЯрИАО.

По учреждении в 1895 г. Ярославского отделения Тюремной инспекции ее глава – Губернский тюремный инспектор И. С. Миклашевский – провел ревизию мест заключения Ярославской губернии. Посетив ЯрИАО, он не нашел «ни одного места, которое не было бы гнило»; в камерах стояла «порядочная сырость, стынь»; «трудно даже перечислить все недостатки, а можно лишь сказать, что в недалеком будущем здание это может быть признано совсем негодным для жилья»²⁰. С течением времени такая ситуация не менялась: так, Дополнительное помещение ЯрИАО было настолько старым, что даже в официальном отчете за 1900 г. говорилось: «В каком году построено здание – видимости не имеется. По частным сведениям, это здание приспособлено для содержания арестантов в 1844 году». Его последний (по состоянию на 1900 г.) капитальный ремонт проводился в 1879 г.²¹

Если на расширение производства в ЯрИАО денег не жалели, то на всем остальном, включая даже мероприятия по предотвращению побегов, экономили как могли. Так, электромонтер, нанятый на службу в 1905 г., подписал договор с начальником ЯрИАО, где обязался, например, «не допускать непроизводительной траты фонарных углей, огарками которых производить освещение в короткие ночи»²².

Иногда политика тюремного начальства в отношении арестантов, занятых на работах, принимала и вовсе странные формы; мероприятия по экономии затрат на рабочую силу доходили до абсурда. В 1907 г. начальник ЯрИАО А. Л. Гордов издал, например, такое распоряжение: «Избегать расценок из 6/10 (закон предписывал в обычных случаях оставлять арестанту 3/10 от суммы заработка, но допускалось оставлять и 6/10, в ряде особых случаев. – А.К.) только потому, что род работы тяжелый или рабочий подготовлен к делу лучше других»²³. Отказ стимулировать работника к повышению квалификации и готовности идти на тяжелые участки производства – это черта, характерная скорее для работодателя, чем даже для самых уродливых форм капитализма.

К сожалению, с течением времени параллельно экономическому росту росли и подобные тенденции. Уже вскоре на деятельность начальника ЯрИАО обратили внимание даже жандармы, ибо «благодаря» его активности «заключенные доведены до крайнего озлобления, граничащего у некоторых из них, преимущественно бессрочных каторжан, с решимостью идти на все, лишь бы выразить заметный протест

существующим насилиям», а сам начальник в официальном документе (!) Ярославского губернского жандармского управления (ЯГЖУ) был назван «деспотом»²⁴.

Предреволюционной зимой 1916–1917 гг. в Ярославле получила широкое распространение нелегальная брошюра «Голос из мертвого дома», где описывалась работа заключенных ЯВКТ. При сопоставлении с данными статистики (так, смертность арестантов доходила до 15%²⁵) и документами ЯГЖУ агитационный текст вовсе не кажется преувеличением: «Глухо и мертво в царстве насилия и произвола. Мучаются, страдают и умирают люди, задыхаясь в невыносимых условиях жизни. И все мрачнее и суровее становится режим. Харкающие кровью, чахоточные, больные пороком сердца, истощенные, изголодавшиеся заключенные должны работать тяжелую и вредную работу. Чахоточные должны ткать и стирать»²⁶.

Годом ранее в ЯВКТ пребывал арестант И. С. Опанасенко, который в своем дневнике оставил запись, кратко и точно характеризующую дуализм промышленной политики ЯрИАО-ЯВКТ, где, с одной стороны, присутствовали выдающиеся производственные показатели и внешнее великолепие, а с другой – была их подоплека – жестокая и часто противозаконная эксплуатация арестантского труда и полное пренебрежение к «рабсиле»: «Харченко передал из конторы прошение для переписки, так как его там замарали (может, баба яка тряпку положила – они там часто убирают)»²⁷. Частный сюжет из жизни арестанта с поразительной точностью передал общую картину быта ярославской тюрьмы начала XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Кн. 67. СПб., 1902. С. 362–363.

² Там же. С. 363.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 365.

⁵ Подробнее см.: Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 337. О. 1. Д. 3. Л. 12; Там же. Д. 7. Л. 4, 6, 8, 11, 15, 17, 19, 21, 31, 33, 35; Там же. Д. 11. Л. 5, 6; Там же. Д. 33. Л. 4, 22; Там же. Д. 34. Л. 4, 12; Там же. Д. 36. Л. 2, 24.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

- ⁶ ГАЯО. Ф. 337. О. 1. Д. 13. Л. 7.
- ⁷ Там же. Д. 14. Л. 23.
- ⁸ Подробнее см.: ГАЯО. Ф. 337. О. 1. Д. 95.
- ⁹ Приговор приведен в исполнение. К 125-летию уголовно-исполнительной системы России // Авт.-сост. А. Н. Пичуев. Ярославль, 2004. С. 62.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *Киселев В.* На службе кесаря и Аполлона // Техника – молодежи. 1994. № 11. С. 8.
- ¹² *Мальшиев А. И., Таранков В. И., Смиренный И. Н.* Бумажные денежные знаки России и СССР. М. 1991. С. 75.
- ¹³ ГАЯО. Ф. 337. О. 1. Д. 35. Л. 73.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. Л. 74-об.
- ¹⁶ Там же. Л. 76-об.
- ¹⁷ Там же. Д. 134. Л. 2–3.
- ¹⁸ Там же. Д. 35. Л. 78-об.
- ¹⁹ Там же. Д. 58. Л. 35.
- ²⁰ Там же. Ф. 335. О. 1. Д. 3. Л. 14.
- ²¹ Там же. Ф. 337. О. 1. Д. 104. Л. 13-14.
- ²² Там же. Д. 317. Л. 3-об.
- ²³ Там же. Д. 303. Л. 247.
- ²⁴ Там же. Ф. 906. О. 4. Д. 928. Л. 9-10.
- ²⁵ Приговор приведен в исполнение. С. 63.
- ²⁶ ГАЯО. Ф. 906. О. 4. Д. 1217. Л. 61.
- ²⁷ Там же. Ф. 338. О. 2А. Д. 86. Л. 1.